

Раздел 3

А.С. МАКАРЕНКО КАК ЧЕЛОВЕК И ПИСАТЕЛЬ

В.С. Третьякова

А.С. МАКАРЕНКО – ПИСАТЕЛЬ

Об Антоне Семеновиче Макаренко не так уж много пишут как о писателе, но зато все его знают как легендарного педагога, на практике воплотившем свою теорию педагогических мероприятий и поэтому ставшим знаменитым не только в России, но и во всем мире. То, что удалось сделать этому человеку, не удавалось никому другому. Педагогические успехи Макаренко сделали его одним из самых выдающихся воспитателей и педагогов в истории педагогики.

Свои взгляды на перевоспитание беспризорных детей и малолетних преступников он в художественной форме воплотил в своих произведениях. Писать он начал в зрелом возрасте по рекомендации А.М. Горького, который много лет назад разгромил первый рассказ Макаренко, посланный ему для оценки («Глупый день»). Горький указал тогда Макаренко, что его рассказ слаб в литературном плане. Но когда, спустя много лет, А.М. Горький побывал в колонии Макаренко, он сам предложил ему вернуться к писательскому труду, чтобы рассказать другим о своем опыте и предостеречь от возможных ошибок в вопросах воспитания и отношений с детьми. «Поразительно удачный эксперимент», – скажет он о воспитательной системе Макаренко, посетив его колонию для правонарушителей в Полтаве. Надо ли говорить, что для заведующего колонией А.С. Макаренко эта встреча, состоявшаяся после многих лет переписки, стала как бы теперь сказали, знаковой: она продвинула его круто вверх в глазах, прежде всего советского педагогического «Олимпа», раздражителем которого он был все эти годы; с этой поры он стал другом великого буревестника – Горького [3]. А.М. Горький отмечал позднее особый дар А.С. Макаренко характеризовать каждого колониста, как бы делая «моментальный фотографический снимок с его характера» [5].

Как писатель и педагог А.С. Макаренко сформировался под сильным воздействием Горького, его творчества и личности.

Большую часть своих произведений, как по разработке педагогических методик, так и художественной и автобиографической прозы, А.С. Макаренко пишет в последние годы жизни.

Первое его крупное произведение «Марш 30-го года» было написано в 1930 году и издано в 1932 году. Это первое большое художественно-педагогическое произведение представляет собой цикл очерков, объединенных основными действующими лицами. Здесь он пишет о жизни воспитательной колонии новаторского типа в свойственной Макаренко документально-«кинематографической», неявно-наставительной манере, лишенной сентиментальности, тяготеющей к юмору как своеобразному «смягчающему» способу передачи остроты внутренних переживаний и внешних коллизий. Распорядок дня дзержинцев, их работа, учебные занятия, структура самоуправления коммуны, проведение досуга, взаимоотношения между мальчиками и девочками, московский и крымский походы – обо всем этом и многом другом лаконично, но заинтересованно и живо рассказывает автор. Очерковый стиль «Марша» уступает в образности и в художественной яркости стилю «Педагогической поэмы» [6], но вместе с тем следует заметить, что книга написана все же после того, как были созданы главы первой части «Поэмы». Макаренко уже свободно пользуется разнообразными интонациями повествования, умеет несколькими точными штрихами набросать портрет, владеет искусством диалога. И хотя в его книге нет планомерно развивающегося сюжета, нет точно обозначенной системы персонажей с переплетающимися линиями их судеб, писателю удалось главное: дать всестороннее и достаточно полное представление о коммуне как о передовом отряде, совершающем стремительный **марш** в прекрасное будущее.

Книга Макаренко вышла в Государственном издательстве художественной литературы только через два года. К огорчению Макаренко, откликов читателей и критики на его книгу не последовало. Какова же была его радость, когда в декабре 1932 года, получив очередное письмо из Сорренто от Горького, он прочел в нем одобрительный отзыв о своей книге. «...Вчера прочитал Вашу книжку «Марш 30-го года», – писал Горький. – Читал с волнением и радостью. Вы очень хорошо изобразили коммуну и коммунаров. На каждой странице чувствуешь Вашу любовь к ребятам, непрерывную Вашу заботу о них и такое тонкое понимание детской души. Я Вас искренно поздравляю с этой книгой» (17.12.1932 г.).

В 1932 же году А.С. Макаренко пишет книгу «ФД-1». Верный очерковому жанру, он продолжил здесь рассказ о коммуне и ее делах. «Марш тридцатого года» заканчивался возвращением коммунаров из крымского похода. «ФД-1» с этого эпизода начинается. Посвящена она было перевоспитанию «трудных» подростков в коммуне им. Ф.Э. Дзержинского в

процессе коллективного труда. Коммуна окупала самое себя, давая государству огромную прибыль, и даже начала выпуск сложных приборов – фотоаппаратов ФЭД, что выразилось в названии его книги. Но эта книга Макаренко при его жизни не была издана. Прележав в Издательстве художественной литературы, рукопись книги вернулась к автору, и уцелевшая часть рукописи была опубликована только в 1950 году.

В 1933–1935 гг. он создает главное свое художественное произведение «Педагогическую поэму», работу над которой начал еще в 1927 г. Это уникальное художественное произведение принесло ее автору всемирную известность и открыло новую страницу в истории педагогики. В нем Макаренко показал путь развития личности, основанный на принципе целеполагания, «положительной» активности, продуктивности, гуманистической взаимопомощи и социальной ответственности и, главное, уважительного доверия к человеку. В нем Макаренко дал живые и убедительные типы воспитанников с разнообразными, зачастую агрессивными задатками и сложными судьбами, эволюцию их характеров. Перед читателем предстал подкупающий правдивостью образ самого Макаренко – наставника, организатора, старшего друга, раскрывающего процесс воспитания в конкретных (зачастую забавных, порой конфликтных) ситуациях, психологический динамизм которых проявлялся главным образом в диалогах с их эффектом читательского присутствия и тонкой речевой индивидуализацией.

Книга Макаренко прошла самую беспристрастную, самую объективную проверку – проверку временем. И дело, конечно, не в «экзотике» ее материала и даже не только в блестящей наблюдательности автора и живости его письма. Чисто литературные достоинства «Педагогической поэмы» органически связаны с глубиной и богатством ее идейного содержания.

В последующие годы выходят «Книга для родителей» (1937), «Флаги на башнях» (1938), автобиографическая повесть «Честь» (1937–1938), рассказы и очерки.

«Книга для родителей» – произведение своеобразного, необычного жанра. Это одновременно и педагогический трактат и художественное повествование. Публицистические и научно-теоретические разделы сменяются развернутыми рассказами или небольшими зарисовками, выполняющими роль художественных иллюстраций к тем или иным проблемам семейного воспитания. В девяти главах «Книги для родителей» рассмотрены многие важные проблемы, непосредственно касающиеся жизни семейного коллектива. Сопоставляя быт семей электромонтера Назарова, начальника планового отдела Куриловского, мастера Кандыбина и учителя Головина,

Макаренко обосновывает истоки авторитета, дисциплины и свободы в семейном коллективе. Панибратство с детьми, система запретов ни в коей мере не способствуют ни укреплению дисциплины, ни росту авторитета родителей. И только разумная требовательность и дружеское доверие формируют в ребенке уважение к старшим и вырабатывают навыки сознательной дисциплины. Останавливается Макаренко и на таких специфических проблемах, как воспитательная роль денег в семье, значение полового воспитания, сущность материнской любви.

Повести «Честь» (во многом основана на воспоминаниях автора о детстве) и «Флаги на башнях» продолжили темы предшествующих художественно-педагогических произведений писателя, но уже в романтически-апологетической тональности, акцентируя не столько трудности процесса, сколько блеск успешного результата многолетних усилий и отточенной педагогической техники. В ответ на упреки критики в идеализации изображаемого Макаренко писал о повести «Флаги на башне»: «Это не сказка и не мечта, это наша действительность, в повести нет ни одной выдуманной ситуации... нет искусственно созданного колорита, и жили мои колонисты, представьте себе, во дворце» («Литературная газета», 1939, 26 апр.) [4].

Вопрос о чести как нравственной категории давно уже привлекал внимание Макаренко. То лучшее, что есть в повести «Честь», – это патриотическое чувство и утверждение того, что такие высокие понятия, как долг и честь, наполняются в наше время новым содержанием и составляют сильную сторону нравственного облика человека.

Если в «Педагогической поэме» тема «перековки» занимала одно из главных мест, то в повести «Флаги на башне» тема иная. Ее точно определил сам писатель: «...Счастливый детский коллектив, свободный от антагонизмов и настолько могучий, что любой ребенок, в том числе и правонарушитель, легко и быстро занимает правильную позицию в коллективе». Однако мощная воспитательная сила коллектива не исключает, конечно, и возможности возникновения весьма напряженных ситуаций, особенно в тех случаях, когда в коллектив приходят люди с улицы. Именно на этом и строится сюжет повести.

В этот же период, в 1933–1939 годах, Макаренко написал ряд рассказов для детей и юношества, помещенных в различных журналах, и много педагогических, литературоведческих и публицистических статей, которые печатались в газетах «Правда», «Известия», «Литературная газета».

Интерес представляют и его публицистические («Воля, мужество и целеустремленность», «О коммунистической этике», «Коммунисти-

ческое воспитание и поведение» и др.), литературно-критические работы, а также воспоминания «Максим Горький в моей жизни». Кроме того, он продолжает активно разрабатывать методiku педагогической деятельности и воспитания в целом, публикует ряд статей. В 1936 году вышла его первая крупная научно-педагогическая работа «Методика организации воспитательного процесса». За период с 1937 по 1939 г.г. А.С. Макаренко опубликовал около 60 своих работ.

Произведения А.С. Макаренко относят к классике русской советской литературы, которая в 30-е годы характеризуется теоретическим осмыслением принципов социалистического реализма. Годы первых пятилеток, годы строительства крупнейших промышленных гигантов, годы массовой коллективизации заложили прочный фундамент социализма в нашей стране. Они во многом определили и существенные сдвиги в психологии строителей новой жизни. Созидательный труд на благо всего народа, труд коллективный и осмысленный стал лучшим воспитателем человека. Большинство значительных произведений литературы 30-х годов и посвящено изображению этого чрезвычайно знаменательного процесса, тесно связанного с настоящим и вместе с тем определяющего перспективы нашего движения в будущее. Среди них «Соть» Л. Леонова, «Время, вперед!» В. Катаева, романы о социалистическом преобразовании деревни М. Шолохова. К ним относится и «Как закалялась сталь» Н. Островского, где особое место занимают эпизоды борьбы на трудовом фронте.

Во всех этих книгах, изображая красноречивые сами по себе факты социалистического строительства, писатели в первую очередь стремились проникнуть во внутренний мир своих современников, отразить решающие изменения, происходящие в их сознании, дать художественное исследование процессов формирования характера человека социалистической эпохи.

Развитие художественного стиля этого времени связано со стилем А.М. Горького – принципом историко-аналитического изображения действительности. Прозаические произведения о революционном и трудовом воспитании коллектива и личности ставят А.С. Макаренко в один ряд с такими писателями, как А. Гайдар, Б. Горбатов, Ю. Крымов, Н. Островский, А. Фадеев. Сама действительность диктовала писателям содержание и идеи их произведений: «Все в этой жизни: единство, строительство, борьба, победы, – все по-новому богато, по-новому радостно и по-новому трудно». И Макаренко этот мир с гордостью называет «моим миром». «Великая Октябрьская революция – это небывалые в истории сдвиги в жизни отдельных людей, в жизни нашей страны, в

жизни всего мира», – писал он в статье, посвященной 20-летию Октября. Великий Октябрь действительно стал для Макаренко рубежом, определившим решающий перелом в его жизни, педагогических и литературных исканиях.

Особенностью художественной прозы этого периода является тот факт, что в художественных образах писатели реализовали определенный идеологический смысл. Для Макаренко в образах важнее всего – педагогический смысл. Ясно представляя перспективу развития нашего общества, он с самого начала ставил перед педагогикой проблему коммунистического воспитания. Эту идею он воплощает в образах, а образ им раскрывается через педагогическое действие или педагогическую идею, часто – через то и другое. Поэтому-то в «Педагогической поэме» вместе с изображением роста коллектива перед нами разворачиваются судьбы отдельных наиболее примечательных его членов. Среди них – зачинатели колонии: Задоров, Бурун, Таранец; колонисты первых наборов: Карабанов, Братченко, Георгиевский, Ветковский, а затем Лапоть, братья Волковы, Олег Огнев и многие другие.

Даже в тех случаях, когда писатель показывает своих героев в сравнительно большом количестве эпизодов, как например, Карабанова, он не прочерчивает сплошной линии их роста. Его интересуют или поворотные моменты в формировании человека, или такие ситуации, где он с очевидностью выявляет те или иные уже определившиеся качества своей натуры. Характерным примером этого может служить известный эпизод, в котором Карабанов, вновь вернувшийся в колонию, получает задание привезти из города большую сумму денег. В этом и в других подобных ему остроконфликтных эпизодах Макаренко демонстрирует становление нового в характере своих героев. Дальнейшие сцены утверждают лейтмотив образа, подкрепляют и развивают это новое, главное: Семен Карабанов – воплощение кипучего темперамента, который не только поминутно прорывается в его манере поведения, но и увлекает окружающих. «Карабанов во время работы умел размахнуться широко и со страстью, умел в работе находить радость и других заражать ею. У него из-под рук буквально рассыпались искры энергии и вдохновения. На ленивых и вялых он только изредка рычал, и этого было достаточно, чтобы устыдить самого отъявленного лодыря». Наиболее примечательной деталью внешнего облика Семена являются большие черные глаза, его взгляд, как будто излучающий избыток жизненной силы, которой переполнен Карабанов. «Пристальный горячий взгляд», «полыхающие глаза» – это внешняя деталь, которая однако, помогает представить самую сердцевину его пылкой натуры. Таким он остался и будучи рабфаковцем.

Герои Макаренко воспитывают, их самих воспитывают, им говорят о воспитании, они сами говорят о воспитании... Многообразие форм сохранения и передачи педагогической информации – посредством образов, сюжетов, диалогов, монологов, ситуаций и конфликтов, имен и прозвищ, поэтических миниатюр и остроумных шуток, намеков и упреков, призывов и клятв – в определенной степени заимствовано писателем из народной педагогики. Народная педагогика, опирающаяся на житейскую мудрость, на обыкновенный здравый смысл, была предметом его пристального внимания и нередко – его опорой. Народная педагогика как часть народной мудрости представлена в творчестве Макаренко чрезвычайно широко. Возьмем только некоторые примеры. Трудовые традиции колонии и коммуны представляют собой осмысленные, а порой переосмысленные народные традиции. Так, в описании праздника Первого снопа в «Педагогической поэме» мы не можем не увидеть влияние древнего славянского обряда. А народным играм, танцам Макаренко посвятил многие страницы своих произведений: его воспитанники играют в «лапту», «довгой лозы», в «масло». А гопаку посвящена глава в «Педагогической поэме», о нем упоминается и в повести «ФД-1».

«Педагогическая поэма» А.С. Макаренко заняла особое место в ряду произведений 30-х годов. Особое потому, что проблема воспитания, проблема роста нового человека раскрывается здесь не просто талантливым писателем, но и замечательным педагогом-новатором. Мы знаем: в книге Макаренко речь идет о событиях, имеющих в основе реальные, жизненные факты, о героях, что называется, списанных с натуры. Это подчеркивал и сам Макаренко. Выступая перед харьковскими читателями, он говорил, что в «Педагогической поэме» «нет выдумки, за исключением отдельных фамилий и отдельных ситуаций».

Типизируя героев и обстоятельства, писатель опирается на документально фактическую основу, но при этом строго соблюдает принцип художественной целесообразности, щедро пользуясь правом писателя на вымысел. Он отсекает «лишние» факты, допускает хронологические смещения, заостряет отдельные сюжетные ситуации, а иной раз и видоизменяет их, додумывает необходимые детали и т.п. Известно, например, что «подлинный» Калина Иванович Сердюк работал в колонии имени Горького до 1 мая 1922 года. А Калина Иванович в «Поэме» со свойственной ему горячностью напутствует колонистов перед штурмом Куряжа, который состоялся в 1926 году. Очевидно, автору было необходимо «задержать» в колонии своего колоритного завхоза, с тем чтобы шире развернуть тему «воспитания юмором» и обозначить его уходом начало нового этапа в жизни колонии. Показательный пример отступления от

фактического материала в книге Макаренко приводит Балабанович Е.: колонист, ставший прототипом Ужикова, украл деньги не у рабфаковцев, а у самого Макаренко. Исследователь справедливо объясняет суть замысла сюжетной ситуации: украсть у товарищей с точки зрения колонистской этики – самое тяжчайшее преступление. Писатель тем самым подчеркивает предел нравственного падения Ужикова [6].

Лирика и юмор – ведущие стилевые тенденции глубоко человеческой книги Макаренко. Юмор, которым писатель пользуется широко и свободно, оттеняет лирическое начало и вносит в «Поэму» «земные» и вместе с тем мажорные тона. Собственно, юмор и лиризм пропитывают книгу от начала до конца и живут в ней в нерасторжимом единстве. Это хорошо чувствуется хотя бы в такой маленькой зарисовке:

«Зоренью лет тринадцать, руки у него всегда за спиной, он всегда молчит и улыбается. Этот мальчишка красив, у него изогнутые темные ресницы. Он медленно открывает их, включает какой-то далекий свет в черных глазах, не спеша задирает носик, молчит и улыбается. Я спрашиваю:

– Зорень, скажи мне хоть словечко, – какой у тебя голос, страшно интересно!

Он краснеет и обиженно отворачивается, протягивая хриплым шепотом:

– Та-а...».

Или вот еще один эпизод из рассказа «Симфония Шуберта». Юмор и ирония, характерные для таланта Макаренко, здесь органически соединены с высоким поэтическим пафосом.

Захаров вышел в коридор. У окна стоял главный инженер Василевский, сухой, строгий, прямой, как всегда. Еще осенью он не верил ни в колонию, ни в колонистов... По коридору пробежали озабоченные малыши: они спешили закончить личные дела к восьми часам. Увидев Захарова, Василевский отошел от окна:

- Пойдемте послушаем музыкантов, они разучивают прекрасную вещь, я уже два раза слушал: симфонию Шуберта.

<...>

Сорок мальчиков, сорок бывших бродяжек, играют Шуберта. (выделено – В.Т.). Они поглядывают на Захарова и, вероятно, волнуются...

Дирижер кривится и бессильно опускает руки и голову - музыка нестройно обрывается.

Дирижер смотрит на Головина - большой барабан. Захаров еле заметно улыбнулся: он знает, сколько мучений испытал дирижер, пока нашел охотника на этот инструмент.

- Сколько у тебя пауза? - страдальчески-вяло спрашивает дирижер.

- Семь, - отвечает Головин.

- Семь! Понимаешь, семь? Это значит шесть плюс один, или пять плюс два, но не три, не три, понимаешь, не три! Надо считать!

- Я считаю.

- Наконец, надо на меня смотреть.

- И на вас смотреть и в ноты смотреть... - говорит Головин недовольным баском.

- Чего тебе в ноты смотреть? Написано семь, сколько ни смотри, так и останется семь.

- Вам хорошо говорить, а мне делать нужно. Мальчики хохочут, смеется дирижер, смеется и Головин.

- Чем вы его накормили сегодня? Сначала!

В иных случаях легкая ирония Макаренко сменяется сарказмом, его смех становится беспощадным. Именно так изображены по недоразумению попавшие в воспитатели Дерюченко и Родимчик. Первый из них, по словам Макаренко, «ясен, как телеграфный столб: это был петлюровец». Портрет второго носит явно гротескный характер. «У него странное лицо, очень напоминающее старый, изношенный, слежавшийся кошелек. Все на этом лице измято и покрыто красным налетом: нос немного приплюснут и свернут в сторону, уши придавлены к черепу и липнут к нему вялыми, мертвыми складками, рот в случайном кособочии давно изношен, истрепан и даже изорван кое-где от долгого и неаккуратного обращения».

Глубоко продумана и прочувствована писателем композиция книги, ее главная сюжетная линия. Три части «Педагогической поэмы» – три последовательных этапа становления и развития коллектива колонии имени Горького. Эти этапы (стадии) прекрасно описаны в статье Ю.А. Снегиревой в данном сборнике.

Особо хочется выделить такую особенность произведений А.С. Макаренко, как умелое применение украинизмов в своих произведениях. Как отмечали первые исследователи языка и стиля «Педагогической поэмы», Макаренко превосходно знал и любил украинский язык, часто и уместно включал цитаты украинской речи в диалоги действующих лиц своих произведений. Они отмечали, что употребление украинизмов вполне оправдано, поскольку колония находилась на Украине, среди колонистов было много украинцев, коллектив находился в тесном общении с местным населением, что можно назвать специфическим влиянием среды (Украины). «Украинизмы употребляются как средство создания местного колорита, в основном, при характеристике персона-

жей» [2]. Вместе с тем, следует отметить, что свои педагогические и литературные тексты Макаренко писал на русском языке. По воспоминаниям директора института А.К. Волнина о своем ученике, Макаренко «совершенно свободно владел устным словом и, что особенно поражало в украинце, искусно владел в нем гибкой и стройной фразой на чисто русском литературном языке...» [1, с. 123].

«Педагогическая поэма» по праву заняла видное место среди лучших произведений литературы социалистического реализма. «Документ и художественный вымысел, эпос и научная публицистика, бытовая достоверность и романтическая приподнятость, лирика и широкий диапазон комического сливаются в ней воедино и определяют ее неповторимое своеобразие» [6].

4-го июня 1934 года Антон Семёнович Макаренко был принят в члены Союза советских писателей СССР.

Художественное творчество А.С. Макаренко воплощает его педагогические взгляды и педагогический опыт. В своих художественных произведениях Макаренко как педагог-новатор и художник, проследил процесс воспитания нового человека в трудовом коллективе, развития в советском обществе новых норм поведения, процесс накопления нового морального опыта и привычек. Литературная деятельность Макаренко – редкий пример слияния художественного дарования с талантом педагога-учёного.

Свое пятидесятилетие А.С. Макаренко встретил в полном расцвете творческих сил. В 1939 г. в Московском клубе писателей состоялся творческий вечер А.С. Макаренко. В январе 1939 года в числе ведущих советских писателей он был награжден орденом Трудового Красного Знамени. В феврале 1939 года он подает заявление о приеме его в Коммунистическую партию. В это время писатель работает с особым подъемом и напряженно, как никогда. У него большие планы, интересные замыслы. Ждет своего завершения «Книга для родителей». Он обдумывает комедию о внимании к человеку. Влюбленный с юных лет в историю, он мечтает написать роман о временах Владимира Мономаха. А на письменном столе лежат главы начатого им романа о современниках – «Пути поколения».

Но этим и другим замыслам писателя не суждено было осуществиться.

Библиографический список

1. Волнин А.К. Антон Семенович Макаренко в учительском институте / А.К. Волнин // Учебно-воспитательная работа в детских домах. Бюл. 2–3. 1941, с. 117-124.

2. Морозова Н.А. О некоторых особенностях языка и стиля Педагогической поэмы А.С. Макаренко / Н.А. Морозова // Вестник Ленинградского университета. – 1954. – № 12. – С. 87–105.

Интернет – ресурсы:

3. См.: Абаринов А. Антон Семенович Макаренко. Чекист или романтик? Малоизвестные страницы биографии / А. Абаринов // Электронный ресурс. Режим доступа: http://belopolye.narod.ru/known_people/march/makarenko_abarinov.htm
4. См.: Шакирова О. Известные белопольчане. Антон Семенович Макаренко / О. Шакирова // Электронный ресурс. Режим доступа: http://belopolye.narod.ru/known_people/march/makarenko.htm
5. См.: Макаренко В.С. Мой брат Антон Семенович / В.С. Макаренко // Электронный ресурс. Режим доступа: http://belopolye.narod.ru/known_people/march/makarenko_moj_brat_1.htm
6. См.: Терновский А. Антон Семенович Макаренко и Горький. Биография Макаренко / А. Терновский // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://gorkiy.lit-info.ru/gorkiy/about/makarenko/makarenko-10.htm>

Р.М. Ситько

ПОЭМА О ПЕДАГОГИКЕ

«Большое видится на расстоянии». Современные педагоги и читатели, обогащённые предыдущим опытом, знают то, что не знали и герои произведений А.С. Макаренко, и их создатель. Но не утрачивается интерес к творчеству Макаренко потому, что оно позволяет увидеть многочисленные связи внутри изображаемых событий, ближайшие и отдалённые последствия педагогических и человеческих действий и решений, причины, вызвавшие их, яркие образы участников событий, искусство созидания и перестройки человека, которое узнал весь мир, то есть то, что изучает наука педагогика. Жизненность поэмы о педагогике А.С. Макаренко доказана самой жизнью и реалиями современности.

Оглядываясь сегодня на пройденное и прожитое, мы убеждаемся, что «Педагогическая поэма» А.С. Макаренко – поэма о педагогике. Поэма – это поэтический жанр большого объема, преимущественно лиро-эпический. В ней имеет место столкновение лирического и эпического начал как судьбы и позиции личности с вневличными силами. Автор поэмы – участник или вдохновенный комментатор событий.

Все характеристики этого жанра присутствуют в «Педагогической поэме»: широта и масштабность педагогического мышления, связь с